

Глеб Иванович Успенский

Гость

Глеб Иванович Успенский

Гость

**Серия «Очерки и
рассказы (1862–1866 гг.)»**

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=664765*

Аннотация

Рассказ «Гость» написан на основании наблюдений чиновничьей жизни в Чернигове, где писатель прожил все лето 1862 года. Этот рассказ замечателен тем, что здесь впервые в творчестве Успенского появляется крестьянская тема. Хотя о трагическом положении крестьянина и его семьи лишь мимоходом упоминается в разговорах чиновников, беседующих о своих мелких будничных делах, именно на фоне этих пустых разговоров особенно ярко выступает в рассказе образ забитого, замученного нищего крестьянина.

Глеб Иванович Успенский

Гость

Дело происходит в одной из отдаленных и глухих частей Москвы; на дворе стоят крутые морозы. Воскресенье. Чиновник Знаменский, воротившись с рынка, куда ходил посмотреть, не попадет ли леску, расхаживает по зале, заложив руки под фалды сюртука, и дожевывает кусок булки, закусывая им только что выпитую рюмку полыновки.

По временам он подходит к окну и смотрит на улицу, по которой спешат на базар возы с сеном, дровами, курами, биткам набитыми в плетушки. Возы эти часто раскатываются и стучают о тротуарные столбы.

– Легша! Легша! – орут передовые мужики, махая издали кнутьями.

Иногда какой-нибудь воз березовых дров подзадоривает чиновника, и он принимается что есть мочи стучать в стекло и кричит на все комнаты с целью остановить мужика. Но мужик видит только, как барин делает какие-то гримасы, и идет дальше, подпирая воз плечом.

– А возик ничего! – говорит чиновник и продолжает путешествовать, поправляя на пути коленом стул, придвигая к стене стол и не забывая при этом чуть-чуть тянуть какую-то духовную песнь.

Но вдруг, заметив на стене отодранный клоч шпалер, он

мгновенно прерывает пение и сердито произносит:

– Кто это? Все Гришка! погоди! Я когда-нибудь на досуге соберусь – всех передеру вповалку. Семь пятниц в одну соберу!

Ребятишки, шумящие в другой комнате, на минуту замолкают, слыша эту угрозу.

– Филипп Ионыч спрашивают, – докладывает горничная, неся из передней утюг на палке, которая дымится от раскаленной ручки.

В комнату входит господин, очень похожий на мелкопоместного дворянина. На нем все слегка засалено и поношено: панталоны, вздувшиеся на коленях, очень коротки; по атласному жилету с стеклянными пуговицами, отстегнутому у шеи, пролегает дутая бисерная цепочка синего цвета, а из кармана, сквозь протертый атлас, белеет серебряная луковичка.

Поздоровавшись, хозяин просит гостя присесть и сам помещается на стуле с одного конца ломберного стола, стоящего в простенке под зеркалом, на котором видны следы детских ручонков, измазанных помадой, чернилами.

– Просьбица-с, – произносит гость, садясь напротив хозяина и задвигая ноги под стул.

– Что такое?

– Такое дело.

При этом гость закрывает полый сюртука живот и, охватив рукой шею, пялит голову кверху, желая подобным маневром

придать своей физиономии самый благопристойный и деликатный вид.

– Приехал тут из Соловы один мужичок, – продолжает он.

Гость кладет на стол плисовый картуз, в котором виднеется фунт чаю, завязанный в красную бумагу, и продолжает.

– Приехал мужичок-с по одному делу; так просил меня, говорит: «Филипп Ионыч, пособите, Христа ради». Я говорю: «Хорошо, схожу к Федор Митричу: как они». Вот теперь иду с рынка и думаю: сём заверну? и зашел.

– Насчет лесу, небось, на рынке-то были?

– Насчет лесу-с. Стропилы у меня подгнили, так дубков два-три надо было посмотреть.

– Гм!

– Ну-с, извольте видеть, просит этот мужичок... то есть, чтоб его посекли. Выходит, вырубил он казенного лесу – самый пустяк: одну никак слегу. А ему это и сочли за самовольную порубку, да и присудили рыть канавы два месяца. Извольте судить: семья у него большая, мал мала меньше; работник он теперича один на такую орду. Стало быть, ежели оторвать его оттуда, ведь вся семья должна с голоду помереть. Плачет это малый, говорит: «Пушай, говорит, лучше меня высекут; тут по крайности отстегали, и шабаш. Я, говорит, за сотней не постою, только чтоб разом высыпали». Так вот я, собственно, насчет этого.

– Да, пожалуй, – неохотно начал хозяин: – высечь, оно можно. Отчего не высечь? Да вдруг, говорю, мы высечем его,

а канавы сами по себе пойдут попережнему: не в зачет то есть?
Ведь может случиться?

– Конечно... Дело божие!

– Ну, вот видите.

– Мужичок-то больно просит?

– Да я что ж, пожалуй; напишу старшине записку. У вас в Солове-то Шкалик?

– Шкалик-с.

– Ну, пожалуй, напишу.

– Явите, Федор Митрич, божескую милость, потому, я вам докладываю, и без того измучился с семьей мужичонка.

Настает молчание. Из другой комнаты робко пробирается по стульям хозяйский сынок лет десяти, не сводя глаз с гостя и держа во рту палец.

– Ну, как супруга? детки? – спрашивает хозяин.

– Благодарение богу.

– Вас, никак, поздравить надо с прибавлением?

– Да-с, в августе еще опросталась.

– Мальчик?

– Девочка-с. В те поры такой случай: довелось мне купить у одного барина – доктор тут один проезжал – меренка; цена самая незначительная: восемь рублей дал с хомутом и две пары вожжей. Только как эта лошадь, по нищете хозяина, питалась весьма редко, то и имела из себя вид самый ужасающий. Купил это я ее, веду домой, вижу – бежит навстречу Фекла, кухарка. Говорит: «Барыня дюже трудна». Я так ду-

маю: надо лошадь попридержать за воротами, по той причине, как ежели поведу ее по двору, неравно увидит супруга, испугается: господь знает, что может приключиться, ибо, говорю вам, лошадь – страсть какое безобразие! Баба теперича ежели в таком положении да перепугается, ведь этак и дитя может уродом сделаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.